

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 1-2
январь, февраль
2018 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Выводы суда о том, что заключение эксперта является полным и ясным, выводы имеют однозначное толкование, и на все поставленные вопросы экспертом даны ответы, являются необоснованными и не соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Г. обратилась в суд с иском к САО ВСК» о взыскании страхового возмещения.

Исковые требования обоснованы тем, что произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, принадлежащего истце под ее управлением, и автомобиля под управлением Д. Виновным лицом в указанном ДТП был признан водитель Д., гражданская ответственность которого застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия». Гражданская ответственность истца была застрахована в САО «ВСК». Истица обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, однако ответчик выплату страхового возмещения в полном объеме не произвел.

Решением районного суда иск Г. удовлетворен частично.

С САО ВСК» в пользу Г. взыскано страховое возмещение, компенсация морального вреда, штраф, судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По мнению заявителя кассационной жалобы, судом первой инстанции был нарушен порядок назначения судебной экспертизы, судами нарушены положения статей 55 и 86 ГПК РФ и не было принято во внимание, что эксперт-оценщик З., составивший по заявлению истца досудебное экспертное заключение ООО «Эталон оценка», одновременно являлся генеральным директором ООО ЭК «Компас», проводившим судебную экспертизу, в связи с чем, заключение эксперта ООО ЭК «Компас» является недопустимым доказательством по делу, и имелись основания для назначения по делу повторной судебной экспертизы, однако, в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной экспертизы судом было отказано. Кроме того, выводы судов сделаны при отсутствии в деле соответствующих доказательств.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда решение суда и апелляционное определение отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря

2003 года № 23 «О судебном решении», Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (п. 7 постановления Пленума).

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012

г. № 29, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

В основу решения суда положено заключение судебной экспертизы, проведенной ООО ЭК «Компас», согласно которому требуется замена АКПП автомобиля. Выводы эксперта сделаны без проведения осмотра указанного автомобиля на основании акта осмотра, проведенного оценщиком ООО Эталон оценка», и приложенных к нему фотоматериалах.

Между тем, осмотр, разборка, диагностика или дефектовка АКПП автомобиля экспертом не производилась ни в ходе досудебной оценки, ни в ходе судебной экспертизы, что не согласуется с требованиями п.1.6 Положения о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденного Банком России 19.09.2014 № 432-П, согласно которому решение о замене агрегата (узла) - двигателя, коробки передач, раздаточной коробки (коробки отбора мощности), ...и тому подобного, в случае выявления повреждений, относящихся к рассматриваемому дорожно-транспортному происшествию, но не позволяющих сделать однозначный вывод о необ-

ходимости замены агрегата или механизма в сборе, принимается после их диагностики или дефектовки с разборкой при наличии на то технически обоснованных показателей (признаков), свидетельствующих о возможном наличии скрытых повреждений (наличие механических повреждений только в виде царапин, задиров и сколов на корпусе к таким признакам не относится).

Более того, эксперт-оценщик З., производивший досудебную оценку и составивший заключение эксперта ООО «Эталон оценка» от 13 апреля 2016 года, одновременно являлся директором ООО ЭК «Компас», где была проведена судебная экспертиза.

При таких обстоятельствах, выводы суда о том, что заключение эксперта является полным и ясным, выводы имеют однозначное толкование, и на все поставленные вопросы экспертом даны ответы, являются необоснованными и не соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 87 ГПК РФ, в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Однако, вопреки вышеуказанным положениям закона, суд отказал ответ-

чику САО «ВСК» в удовлетворении ходатайства о назначении по делу повторной экспертизы.

Более того, разрешая спор, суд пришел к выводу, что указанные в заключении эксперта ООО ЭК «Компас» повреждения автомобиля получены при обстоятельствах рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 30.01.2016 года.

В силу п. 2.1-2.4 Положения о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденного Банком России 19.09.2014 № 432-П, в рамках исследования устанавливается возможность или невозможность получения транспортным средством потерпевшего повреждений при обстоятельствах, указанных в заявлении о страховом случае, в документах, оформленных компетентными органами, и в иных документах, содержащих информацию относительно указанных обстоятельств.

Если для установления обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства требуются знания в специальных областях науки и техники, соответствующие исследования проводятся в рамках экспертиз по соответствующим экспертным специальностям.

Как следует из материалов дела, соответствующая судебная экспертиза на предмет причин образования повреждений транспортного средства по делу не проводилась.

Таким образом, решение суда основано на выводах, сделанных при отсутствии в деле соответствующих доказательств, что не соответствует

требованиям закона, предъявляемым к решению суда.

Постановление № 44г-50/2017

2. Принимая решение о возложении расходов по оплате судебной экспертизы на ответчика, в удовлетворении исковых требований к которому отказано, суд не учел требования ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, регламентирующей порядок распределения судебных расходов.

Публичное акционерное общество Страховая компания «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к В. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Определением районного суда к участию в деле в качестве ответчика привлечено страховое акционерное общество «ВСК».

Решением районного суда от 2 декабря 2016 года со страхового акционерного общества «ВСК» в пользу публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» взысканы сумма ущерба и расходы по госпошлине. В удовлетворении требований публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» к В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 апреля 2017 года решение суда отменено.

В удовлетворении исковых требований публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» к страховому акционерному обществу «ВСК» отказано.

Исковые требования публично-

го акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» к В. удовлетворены частично.

Определением районного суда от 9 декабря 2016 года со страхового акционерного общества «ВСК» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Приволжская экспертная компания» взысканы расходы на услуги эксперта.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда указанное определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение о взыскании расходов на услуги эксперта отменено в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

В настоящем гражданском деле судебно-техническая экспертиза назначалась судом первой инстанции в целях проверки возражений на иск ответчика В., заявлявшего о том, что надлежащим ответчиком по иску является не он, а страховое акционерное общество «ВСК» ввиду наличия на дату дорожно-транспортного происшествия действующего полиса ОСАГО, выданного указанной страховой компанией.

Возлагая несение расходов на проведение экспертизы на САО «ВСК», суд первой инстанции исходил из того, что данный ответчик является проигравшей стороной в споре.

Между тем, данное определение вынесено до вступления в силу решения суда от 2 декабря 2016 года, которое 4 апреля 2017 года было отменено судом апелляционной инстанции и

вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований к САО «ВСК».

Возмещение судебных расходов на основании ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. Гражданское процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов, в том числе сумм, подлежащих выплате экспертам, при вынесении решения является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

При таких обстоятельствах, возложение расходов по проведению экспертизы на САО «ВСК», в удовлетворении исковых требований к которому отказано в полном объеме, противоречит требованиям гражданского процессуального законодательства.

Постановление № 44г-60/2017

3. В силу прямого указания ч.ч. 5, 7 ст. 219 КАС РФ суд обязан выяснять причины пропуска срока обращения в суд.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что спорные правоотношения являются предметом гражданско-правового спора и не подлежат рассмотрению в порядке КАС РФ, не основаны на материалах дела и нормах процессуального права.

Н. обратилась в суд с административным иском о признании неза-

конным бездействия ГУ МВД России по Нижегородской области в части не перечисления денежных средств за осуществление защиты, возложении обязанности устранить допущенные нарушения, указав, что она по назначению старшего следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области без заключения соглашения с клиентом, осуществляла защиту Ч. по уголовному делу. 7 июля 2013 года старшим следователем вынесено постановление о выплате ей вознаграждения за оказанные услуги адвоката в размере *** рублей, которое направлено ответчику для оплаты. Однако оплата вознаграждения ответчиком не произведена.

Решением районного суда административный иск Н. удовлетворен.

Признано незаконным бездействием ГУ МВД России по Нижегородской области, выразившееся в не перечислении на текущий (расчетный) счет адвокатской конторы определенного на основании постановления следователя денежного вознаграждения по оплате труда адвоката Н., возложена обязанность выплатить задолженность по оплате труда адвоката.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда решение суда отменено. В части требований о признании незаконным бездействия, выразившегося в не перечислении денежных средств за осуществление защиты, принято новое решение об отказе в административном иске. В части требований Н. о возложении обязанности на ГУ МВД России по Нижегородской области выплатить задолженность по оплате труда адвоката производство по делу

прекращено. Н. разъяснено право обратиться с требованием о выплате задолженности по оплате труда адвоката в порядке искового производства.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия исходила из того, что Н. пропустила предусмотренный ст. 219 Кодекса административного производства РФ срок для подачи административного искового заявления и уважительных причин пропуска административным истцом указанного процессуального срока не имеется.

Однако данные выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства РФ если настоящим Кодексом не установлены иные сроки обращения с административным исковым заявлением в суд, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Частями 5-7 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства РФ установлено, что пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления к производству суда. Причины пропуска срока обращения

в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании (ч. 5).

Несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствует о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд (ч. 6).

Пропущенный по указанной в части 6 настоящей статьи или иной уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено настоящим Кодексом (ч. 7).

Согласно ч. 8 ст. 219 Кодекса административного судопроизводства РФ пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Между тем приведенные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Делая вывод о пропуске Н. предусмотренного законом срока обращения в суд и отсутствии уважительных причин пропуска административным истцом указанного процессуального срока, судебная коллегия исходила из того, что о нарушенном праве истице стало известно после получения 26 июня 2014 года следственной частью ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области постановления следователя с приложенными документами, и возвращения указанных документов

в январе 2015 года.

Между тем, из материалов дела следует, что после указанной даты Н. неоднократно направляла ответчику постановление об оплате труда адвокату с приложением необходимых документов, а также письменные претензии с требованиями об оплате вознаграждения. При этом последние документы от Н. получены ответчиком 15 июня 2015 года и до настоящего времени решения по ним не принято.

Таким образом, принимая решение об отказе в удовлетворении административного иска, судебная коллегия не приняла во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда Н. стало известно о нарушении ее прав и законных интересов.

Кроме того, причины пропуска срока обращения в суд судебной коллегией также не выяснились, поскольку дело рассмотрено в отсутствие административного истца.

Прекращая производство по делу в части требований Н. о возложении на ГУ МВД России по Нижегородской области обязанности выплатить задолженность по оплате труда адвоката, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что данные требования носят материальный характер и не подлежат рассмотрению по правилам и нормам Кодекса административного судопроизводства РФ.

Указанный вывод судебной коллегии не согласуется с нормами Кодекса административного судопроизводства РФ.

В соответствии с частью 9 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства РФ, в случае признания

решения, действия (бездействия) незаконными орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспоренное решение или совершившие оспоренное действие (бездействие), обязаны устранить допущенные нарушения или препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов административного истца либо прав, свобод и законных интересов лиц, в интересах которых было подано: соответствующее административное исковое заявление, и восстановить данные права, свободы и законные интересы указанным судом способом в установленный им срок, а также сообщить об этом в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) в суд, гражданину, в организацию, иному лицу, в отношении которых соответственно допущены нарушения, созданы препятствия.

Порядок выплаты вознаграждения адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определен Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 1240 от 01.12.2012 года.

Согласно пунктов 25, 28, 29 указанного Положения, выплата вознаграждения

граждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (п. 25).

Решение уполномоченного государственного органа, заверенное печатью этого органа, направляется в соответствующую финансовую службу (орган, подразделение органа) для выплаты денежных сумм подотчетным лицам или их представителям по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в решении денежных сумм на текущий (расчетный) счет подотчетного лица по его ходатайству (п. 28).

Денежные суммы, причитающиеся адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа (п.29).

Из материалов дела следует, что между сторонами не имеется спора о праве Н. на получение вознаграждения за оказанные ею услуги адвоката по назначению, постановление старшего следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области от 07 июля 2013 года о выплате Н. вознаграждения за оказанные услуги адвоката не отменено, произведенный в постановлении расчет размера вознаграждения сторонами не оспаривается.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что спорные правоотношения являются предметом гражданско-правового спора не основаны на материалах дела и нормах процессуального права.

Постановление № 44га-57/2017

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

Р. обратилась в суд с иском к М., Г. о солидарном взыскании задолженности по договору купли-продажи, процентов за пользование денежными средствами, расходов по оплате услуг адвоката, по оплате государственной пошлины.

Исковые требования обоснованы тем, что 18 сентября 2008 года М., действуя на основании выданных доверенностей от имени М.А.С. и Р., заключила с Г. договор купли-продажи жилого дома и земельного участка.

Как следует из договора, расчет между сторонами произведен полностью при подписании договора. Однако на момент подписания договора купли-продажи Г. расплатилась частично. На протяжении всего времени Г. признавала долг и обещала оплатить оставшуюся задолженность, однако перечислила по почте двумя платежами (10.11.2011 г. и 22.12.2015 г.) только часть задолженности.

Ответчиком было заявлено ходатайство о применении срока исковой давности к заявленным требованиям.

Решением городского суда с Г. в пользу Р. взыскана задолженность по договору, проценты за пользование денежными средствами, расходы по оплате услуг адвоката, расходы по оплате государственной пошлины.

Исковые требования Р. к М. о взы-

скании задолженности по договору купли-продажи оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Удовлетворяя иски требования и отказывая ответчику в применении к заявленному требованию срока исковой давности, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции), исчисляя срок исковой давности с даты заключения договора, пришел к выводу о том, что почтовые переводы свидетельствуют о признании долга ответчиком, в связи с чем течение срока прервалось. По мнению судов, течение срока исковой давности началось заново с момента последней произведенной ответчиком в счет исполнения обязательств оплаты.

Однако данные выводы сделаны судами с нарушением норм материального права.

Положениями статьи 203 Гражданского кодекса РФ, в редакциях, действовавших на момент заключения договора и совершения ответчиком платежей, течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Как разъяснено в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с при-

менением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

Между тем, указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом учтены не были, поскольку к моменту совершения ответчиком платежей трехлетний срок исковой давности, исчисленный судом первой инстанции с даты заключения договора, истек.

Таким образом, указанные платежи не могли прервать срок исковой давности, истекший к моменту их совершения.

Соглашаясь с выводом городского суда об отказе в применении срока исковой давности, судебная коллегия исходила из того, что срок исковой давности не истек, поскольку о нарушении своих прав истцу стало известно с 2015 года, когда ответчик перестала осуществлять платежи по договору.

Вместе с тем, судебная коллегия указала на признание долга ответчиком и применила п.2 ст.206 Гражданского кодекса РФ, согласно которой если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново.

При этом, апелляционной инстанцией не учтено, что данная норма предусматривает возможность исчисления срока исковой давности заново, если обязанное лицо признает свой долг после истечения срока исковой давности.

Более того, судами не было учтено, что на момент первого совершенного ответчиком платежа ст. 206 ГК РФ в редакции Федерального закона № 42-ФЗ от 08 марта 2015 года «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» не действовала. Что касается второго платежа, то почтовая квитанция какого-либо текста, свидетельствующего о признании долга, не содержит.

Кроме того, вывод судов о новом исчислении срока исковой давности с момента последней оплаты сделан без учета условий договора купли-продажи, согласно которому цена проданного жилого дома и земельного участка является окончательной, расчет между сторонами произведен полностью при подписании договора. Оценка условиям заключенного между сторонами договора судами не дана.

Удовлетворяя иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции не учел разъяснения, изложенные в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в соответствии с которым срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может слу-

жить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков.

Постановление № 44г-53/2017

2. Раздел в натуре земельного участка, находящего в общей долевой собственности сторон, с оставлением его части в общей собственности для совместного пользования противоречит ст. 252 Гражданского кодекса РФ.

С.Н. обратился в суд с иском к С.А. о разделе домовладения и земельного участка в натуре, указав, что в общей долевой собственности сторон по 1/2 доли у каждого находятся жилой дом и земельный участок.

Поскольку совместное пользование указанным имуществом невозможно, соглашение о разделе совместного имущества не достигнуто, С.Н. просил произвести раздел в натуре указанных жилого дома и земельного участка пропорционально размеру долей в праве общей долевой собственности.

Заочным решением городского суда иски С.Н. к С.А. удовлетворены.

Произведен раздел в натуре жилого дома и земельного участка.

С.Н. и С.А. выделены в собственность земельные участки с каталогом

координат согласно заключению эксперта.

Оставшаяся часть земельного участка, находящаяся на свободной от застройки территории, оставлена в совместном пользовании С.Н. и С.А.

Прекращено право общей долевой собственности С.Н. и С.А. на жилой дом и земельный участок.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда заочное решение городского суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Осуществляя раздел земельного участка, находящегося в общей долевой собственности, и прекращая право общей долевой собственности сторон на земельный участок, путем выдела истцу и ответчику в собственность по земельному участку с оставлением в общей долевой собственности для совместного пользования части земельного участка, судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения норм материального права.

В соответствии со статьей 252 Гражданского кодекса РФ, имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из об-

щего имущества.

В силу требований пунктов 1 - 4, 8 статьи 11.2 Земельного кодекса РФ, земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Земельные участки, из которых при разделе, объединении, перераспределении образуются земельные участки (исходные земельные участки), прекращают свое существование с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», за исключением случаев, указанных в пунктах 4 и 6 статьи 11.4 Земельного кодекса РФ, и случаев, предусмотренных другими федеральными законами.

Целевым назначением и разрешенным использованием образуемых земельных участков признаются целевое назначение и разрешенное использование земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков. Такое согласие не требуется в случае образования земельных участков на основании решения суда, предусматривающего раздел, объеди-

нение, перераспределение или выдел земельных участков в обязательном порядке.

Споры об образовании земельных участков рассматриваются в судебном порядке.

По смыслу вышеприведенных правовых норм, раздел имущества, находящегося в общей долевой собственности, влечет за собой прекращение права общей долевой собственности и возникновение вместо одного объекта недвижимости нескольких самостоятельных объектов для участников долевой собственности, каждый из которых должен быть учтен в земельном кадастре, а право на него – пройти государственную регистрацию как на объект недвижимости.

Таким образом, при разделе между сособственниками принадлежащего им на праве общей долевой собственности земельного участка необходимо определить границы земельных участков, передающихся каждому собственнику, а оставление какой-либо части земельного участка в общей собственности или общем пользовании не допускается, поскольку в таком случае не происходит выделение каждому из собственников обособленного земельного участка, свободного от прав третьих лиц, и спор остается неразрешенным.

Применительно к рассматриваемому спору, требование о разделе земельного участка между истцом и ответчиком должно быть разрешено только путем его раздела на самостоятельные земельные участки, выделяющиеся в собственность каждой стороне спора.

Однако указанные требования закона не были учтены судами обеих ин-

станций при разрешении спора.

Кроме того, судами не было учтено, что границы спорного земельного участка в соответствии с требованиями земельного законодательства не установлены.

При этом в ходе проведения по делу судебной экспертизы установлено, что земельный участок, в отношении которого поставлен вопрос о его разделе, состоит из двух частей, и расположен в разных местах.

Таким образом, обжалуемыми судебными постановлениями образован из земельного участка с кадастровым номером *** новый земельный участок, находящийся на другой улице этого населенного пункта, существование которого в конкретном месте и его принадлежность сторонам спора никакими доказательствами не подтверждены, и который не имеет на местности фактических границ.

Постановление № 44г-48/2017

3. Заключенное между страховщиком и потерпевшим соглашение об урегулировании страхового случая является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Указанное соглашение может быть признано недействительным только по иску заинтересованной стороны при наличии оснований для признания сделок недействительными.

Л. обратился в суд с иском к САО «ВСК» о взыскании страхового возмещения, неустойки, убытков, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований указано, что произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащему истцу транспортному средству были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность Л. застрахована в САО «ВСК». В связи с наступлением страхового случая Л. обратился к ответчику с заявлением о возмещении страховой выплаты по ОСАГО, однако выплата произведена не была.

Решением мирового судьи иск Л. удовлетворен частично.

С САО «ВСК» в пользу Л. взыскана сумма недоплаченного страхового возмещения, а также штраф, неустойка, компенсация морального вреда, судебные расходы.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Установлено, что в связи с наступлением страхового случая Л. обратился в САО «ВСК» с заявлением о выплате страхового возмещения.

Страховой компанией был организован осмотр транспортного средства истца, по результатам которого было составлено экспертное заключение о стоимости восстановления поврежденного транспортного средства.

Впоследствии между истцом и ответчиком было заключено соглашение об урегулировании страхового случая, по условиям которого сторонами определена сумма страховой выплаты, после перечисления которой обязательство страховщика по выплате потерпевшему страхового возмещения в связи с наступившим страховым случаем прекращается.

Во исполнение своих обязательств ответчик перечислил страховую выплату на банковский счет Л. платежным поручением.

Однако, несмотря на заключенное со страховщиком соглашение и получение страхового возмещения, Л. обратился к мировому судье с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из результатов оценки, представленной в дело истцом. При этом указал, что соглашение об урегулировании страхового случая, которым определен подлежащий возмещению размер убытков потерпевшего, не может быть принято во внимание, поскольку оно заключено с пропуском двадцатидневного срока.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе САО «ВСК», с выводами мирового судьи согласился.

Между тем, выводы мирового судьи и суда апелляционной инстанции сделаны без учета норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут

заклучить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В соответствии с п. 12 ст. 12 Закона об ОСАГО в случае, если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков страховщик и потерпевший согласились о размере страховой выплаты и не настаивают на организации независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков, экспертиза не проводится.

В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере, порядке и сроках подлежащего выплате потерпевшему страхового возмещения. После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (п. 1 ст. 408 Гражданского кодекса РФ).

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независи-

мой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Вместе с тем при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения.

По правилам п. 1 ст. 408 Гражданского кодекса РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Из данных положений закона и разъяснений следует, что заключенное между страховщиком и потерпевшим соглашение об урегулировании страхового случая является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Указанное соглашение может быть признано недействительным только по иску заинтересованной стороны при наличии оснований для признания сделок недействительными.

Приведенная правовая позиция подтверждается п. 18 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года.

Установлено, что Л. указанное соглашение не оспорил, оно недействительным решением суда не признано.

Судом также не были проверены, применительно к положениям ст. 12 Закона об ОСАГО, обстоятельства самостоятельного проведения потерпевшим независимой экспертизы и не была установлена правомерность действий истца по организации ее проведения, тем более, что на момент подписания соглашения истец проведенную им оценку ответчику, в качестве не согласия с размером выплаты, не предъявил.

Указанные нарушения явились основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Постановление № 44г-52/2017

4. При исчислении размера неустойки от суммы убытков потребителя по устранению недостатков, образовавшихся в результате некачественно оказанной услуги по содержанию многоквартирного дома, судебные инстанции неправильно истолковали закон, подлежащий применению - п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», не установили цену оказываемой управляющей компанией услуги в виде платы за содержание жилья, что привело к неправильному разрешению спора.

Ф. обратился в суд с иском к ООО «КДУК» о взыскании убытков, причинённых в результате оказания услуг ненадлежащего качества, убытков, понесённых для восстановления нарушенного права, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа судебных расходов.

В обоснование иска указано, что ООО «КДУК» является компанией по обслуживанию дома, в котором расположена квартира истца.

В результате промерзания стен в помещениях квартиры истца, на стенах и в углах комнат образовался конденсат, вследствие чего местами отсырели обои, появились тёмные пятна.

Истец неоднократно обращался к ответчику с просьбой утеплить стены по периметру своей квартиры, произвести оценку причинённого ущерба и выплатить данный ущерб. Требования истца не были удовлетворены.

Для устранения причины промерзания истец был вынужден заключить договор по устройству наружного утепления и оплатить за свой счёт выполненные работы.

Решением городского суда исковые требования Ф. удовлетворены частично. С ООО «КДУК» в пользу Ф. взысканы убытки, неустойка, стоимость оценки, стоимость тепловизионного исследования, компенсация морального вреда, расходы на оплату услуг представителя, штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда изменено в части определения размера неустойки, штрафа и госпошлины.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

При разрешении спора суды установили, что возложенные на ответчика обязанности в соответствии с догово-

ром об управлении многоквартирным домом надлежащим образом, не исполняются, истцу причинены убытки в результате таких действий ответчика.

Принимая оспариваемое решение суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию неустойка за несоблюдение требований потребителя в добровольном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

При этом, определяя размер неустойки, городской суд исходил из размера убытков, т.е. из цены выполненных работ по договору, заключенному между Ф. и ИП Ж. Также суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для снижения суммы неустойки и штрафа.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда в части снижения размеров неустойки и штрафа в соответствии со статьёй 333 Гражданского кодекса РФ, поскольку стороной ответчика требований об их снижении не заявлялось, в связи с чем изменил решение в данной части, взыскав неустойку и штраф в полном объёме.

Выводы судебных инстанций в части определения размера неустойки, исходя из цены выполненных работ по договору на наружное утепление и стоимости восстановительного ремонта квартиры, сделаны с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с абз.5, 8 п. 1 ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель при обнаружении недо-

статков выполненной работы (оказанной услуги) вправе потребовать возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В силу требований п. 1 ст. 31 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», требования потребителя о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причинённых в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования.

Согласно п. 3 ст. 31 Закона, за нарушение предусмотренных настоящей статьёй сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона.

В соответствии с п. 5 ст. 28 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в случае нарушения установленных сроков

выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определён в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трёх процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги).

Размер неустойки (пени) определяется, исходя из цены выполнения работы (оказания услуги), а если указанная цена не определена, исходя из общей цены заказа, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено исполнителем в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование потребителя добровольно удовлетворено не было.

Ценой услуги по договору управления многоквартирным домом является сумма платежей, за которую потребители – собственники жилых помещений в многоквартирном доме – покупают услугу по содержанию

жилья. Сумма возмещения убытков истца не является ценой услуги, поэтому на сумму убытков при задержке ее выплаты не может начисляться указанная выше неустойка.

Таким образом, в рассматриваемом случае ценой работ будет выступать цена услуги по управлению многоквартирным домом – плата за содержание жилья, в связи с чем суду необходимо было установить цену оказания услуги.

Поскольку неверным является определённый судом размер неустойки, неправильно определен и размер штрафа, подлежащий взысканию в пользу истца.

Постановление № 44г-58/2017

5. Удовлетворяя исковые требования о защите прав потребителей, суд апелляционной инстанции неверно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, не исследовал вопрос о нарушении потребителем правил использования банковских карт, что исключает признание снятия денежных средств со счета страховым случаем.

С. обратился в суд к публичному акционерному обществу «Сбербанк России», открытому акционерному обществу «АльфаСтрахование» о защите прав потребителей.

В обоснование исковых требований С. ссылаясь на открытие в ПАО «Сбербанк России» счета, с которого произошло несанкционированное списание денежных средств. По данному факту истцом было подано заявление в правоохранительные органы по факту хищения у него банковской карты и

денежных средств со счета. По его заявлению возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «а» Уголовного кодекса РФ. Однако ПАО «Сбербанк России» отказано в возврате денежных средств в связи с нарушением условия договора о не предоставлении ПИН-кода третьим лицам. ОАО «АльфаСтрахование» также отказало истцу в выплате страхового возмещения.

Решением городского суда иски-вые требования С. к ПАО «Сбербанк России», ОАО «АльфаСтрахование» о защите прав потребителей оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда отменено в части отказа в удовлетворении требований С. к ОАО «АльфаСтрахование», принято новое решение, которым с ОАО «АльфаСтрахование» в пользу С. с ответчика взыскано страховое возмещение, штраф.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено по мотиву нарушения норм материального и процессуального права.

Отказывая С. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств противоправного поведения со стороны ПАО «Сбербанк России», учитывая, что операции по снятию денежных средств с карты истца совершены с использованием подлинных банковской карты и ПИН-кода к ней, являющегося аналогом собственноручной подписи держателя карты, что свидетельству-

ет о нарушении самим истцом Правил пользования банковской картой, и как следствие, вышеуказанное списание денежных средств со счета истца не подлежит признанию страховым случаем.

Отменяя в части решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски-вые требования С. к ОАО «АльфаСтрахование», судебная коллегия пришла к выводу о том, что имело место несанкционированное списание денежных средств со счета истца, что является страховым случаем, в связи с чем с ОАО «АльфаСтрахование» в пользу истца подлежит взысканию страховое возмещение.

Между тем, делая вывод о наступлении страхового случая, суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы материального права.

В силу пункта 1 статьи 845 Гражданского кодекса РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Пунктом 1 статьи 854 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 847 Гражданского кодекса РФ, права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответ-

ствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета. Договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом.

Согласно п.1.1 Условий использования банковских карт ОАО «Сбербанк России», настоящие Условия использования карт ОАО «Сбербанк России» в совокупности с Памяткой Держателя карт ОАО «Сбербанк России», Памяткой по безопасности при использовании карт, Заявлением на получение карты, надлежащим образом заполненным и подписанным клиентом, Альбомом тарифов на услуги, предоставляемые ОАО «Сбербанк России» физическим лицам, являются договором о выпуске и обслуживании банковских карт, заключенным между Клиентом и ОАО «Сбербанк России».

Из заявления С. следует, что он ознакомлен с Условиями, Памяткой держателя, Памяткой по безопасности и Тарифами банка, согласен с ними и обязуется их выполнять, о чем свидетельствует его подпись.

В соответствии с п.2.12 Условий, расчетные (расчетно-кассовые) документы, оформляемые при совершении операций по Карте, могут быть подписаны личной подписью держателя карты либо составлены с использованием аналога собственноручной подписи держателя карты - ПИНа, постоянного пароля одноразового пароля

или кодов, сформированных на основании биометрических данных держателя карты.

В силу п.2.14 названных Условий, держатель карты обязуется не сообщать ПИН-код и контрольную информацию, не передавать карту (ее реквизиты) для совершения операций другими лицами, предпринимать необходимые меры для предотвращения утраты, повреждения, хищения карты; нести ответственность по операциям, совершенным с использованием ПИН-кода.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ, по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Условия, на которых заключается договор страхования, в силу

пункта 1 статьи 943 Гражданского кодекса РФ могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхо-

вого полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре. При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (пункты 2, 3 статьи 943 Гражданского кодекса РФ).

Согласно подпункта «г» пункта 3.1 Условий страхования по полису-оферте ОАО «АльфаСтрахование», страховщик предоставляет защиту по следующим рискам: несанкционированного снятия денежных средств со счета держателя основной банковской карты с использованием банковской карты, указанной в полисе, путем несанкционированного использования банковской карты третьими лицами в результате ее утраты (потери, кражи, грабежа, разбоя) держателем банковской карты. Продолжительность покрытия рисков несанкционированного доступа к счету держателя основной банковской карты не может превышать 48 часов до момента блокировки карты.

В соответствии с пунктом 5.6 Условий страхования, не признаются страховыми случаями и не подлежат возмещению убытки в результате несоблюдения держателем банковской карты правил пользования банковской

картой, предусмотренных банком, выдавшим банковскую карту.

Однако суд апелляционной инстанции не учел вышеприведенные требования закона, Условия страхования по полису-оферте ОАО «АльфаСтрахование», Условия использования банковских карт ОАО «Сбербанк России», в связи с чем, не правильно установил обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела.

Как усматривается из материалов дела, при списании денежных средств со счета С. использовались подлинная карта и правильный ПИН-код, операции произведены до получения сообщения банка об утрате карты и просьбе о ее блокировке.

Оспариваемые операции совершались через каналы удаленного доступа (банкомат), путем многократного совершения, с правильным вводом ПИН-кода, являющегося аналогом собственноручной подписи держателя карты, первоначально доступного только самому С., который принял на себя обязательство хранить эту информацию в недоступном для третьих лиц месте и не передавать её иным лицам для совершения банковских операций.

Факт введения корректного ПИН-кода установлен в ходе проверки, проведенной ПАО «Сбербанк России» по заявлению С., из контрольно-кассовых электронных журналов из банкоматов, а также отчетов по банковской карте.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для разрешения вопроса о том, нарушены ли С. Условия использования банковских карт ПАО «Сбербанк России», а именно требования пункта 2.14 которых, поскольку установление такого факта в

силу пункта 5.6 Условий страхования исключает признание произошедшего события страховым случаем.

С учетом изложенного, вывод суда апелляционной инстанции о том, что произошедшее событие – снятие денежных средств со счета истца – является страховым случаем, сделан без установления юридически значимых обстоятельств дела и не основан на

нормах материального права, регулирующих правоотношения сторон.

Постановление № 44г-61/2017

*Председатель кассационного
состава судебной коллегии
по гражданским делам
Е.Н. Цыпкина*

«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
«__» октября 2017 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Возвращая апелляционную жалобу со ссылкой на пропуск срока апелляционного обжалования, судами не учтено содержащееся в тексте апелляционной жалобы ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения мирового судьи.

18 июля 2016 года мировым судьей вынесена резолютивная часть решения по иску Р. к С. о взыскании алиментов на содержание ребенка.

07 декабря 2016 года от С. поступила апелляционная жалоба на указанное решение суда.

Определением мирового судьи апелляционная жалоба возвращена заявителю в связи с пропуском срока на её подачу и отсутствием заявления о восстановлении пропущенного срока.

Апелляционным определением

районного суда определение мирового судьи о возвращении апелляционной жалобы оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены как постановленные с существенным нарушением норм процессуального права и ограничивающие доступ С. к правосудию, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

Возвращая заявителю апелляционную жалобу со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 324 Гражданского процессуального кодекса РФ, мировой судья указал на отсутствие заявления о восстановлении пропущенного срока.

Районный суд согласился с выводами мирового судьи.

Однако данные выводы судов сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу требований части 2 статьи 321 Гражданского процессуального

кодекса РФ, апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены данным Кодексом.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 324 Гражданского процессуального кодекса РФ, апелляционная жалоба возвращается лицу, подавшему жалобу, в случае истечения срока обжалования, если в жалобе не содержится просьба о восстановлении срока или в его восстановлении отказано.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», лицо, пропустившее срок апелляционного обжалования, вправе обратиться в суд, постановивший решение, с заявлением (ходатайством) о восстановлении пропущенного процессуального срока. В заявлении (ходатайстве) должны быть указаны причины пропуска срока на подачу апелляционных жалобы, представления.

Одновременно с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд первой инстанции в соответствии с требованиями части 3 статьи 112 ГПК РФ должны быть поданы апелляционные жалоба, представление, отвечающие требованиям статьи 322 ГПК РФ.

Обращено внимание судов на то, что соответствующая просьба лица, пропустившего срок апелляционного

обжалования, может содержаться непосредственно в апелляционных жалобе, представлении.

При этом необходимо учитывать, что, когда на судебное постановление поданы апелляционные жалоба, представление и одновременно поставлен вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока, суд первой инстанции сначала решает вопрос о восстановлении срока, а затем выполняет требования статьи 325 ГПК РФ и направляет дело вместе с апелляционными жалобой, представлением для рассмотрения в суд апелляционной инстанции. В случае признания причин пропуска процессуального срока неуважительными апелляционные жалоба, представление на основании пункта 2 части 1 статьи 324 ГПК РФ возвращаются лицу, их подавшему, после вступления в законную силу определения об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока.

Указанные положения закона и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, судебными инстанциями нарушены.

При принятии обжалуемых судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанций не учтено содержащееся в тексте апелляционной жалобы ходатайство С. о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения мирового судьи с указанием уважительности причин пропуска срока.

Как следует из текста апелляционной жалобы, в обоснование уважительности причин пропуска процессуального срока, С. указывает на то,

что о наличии данного спора не знала, обжалуемое решение получила только 18 ноября 2016 года.

Возможность заявления соответствующего ходатайства в тексте самой апелляционной жалобы прямо предусмотрена разъяснениями Верховного Суда РФ, изложенными в абзаце третьем пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции».

Таким образом, поскольку в апелляционной жалобе С. имеется просьба заявителя о восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование, у мирового судьи отсутствовали правовые основания для возвращения жалобы по мотиву истечения срока обжалования и отсутствия просьбы о восстановлении данного срока.

Постановление № 44г-41/2017

2. Отказывая заявителю в выдаче дубликата судебного приказа, суд апелляционной инстанции не учел, что установление правопреемства структурных подразделений внутри одного государственного органа в силу требований ст. 44 Гражданского процессуального кодекса РФ не требуется.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области обратилась к мировому судье с заявлением о вы-

даче дубликата судебного приказа о взыскании с Л. транспортного налога в сумме *** рублей.

Определением мирового судьи заявление удовлетворено.

Апелляционным определением районного суда определение мирового судьи отменено, в удовлетворении заявления о выдаче дубликата судебного приказа о взыскании с Л. транспортного налога отказано.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанное апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Отменяя определение мирового судьи, и отказывая заявителю в выдаче дубликата судебного приказа, районный суд исходил из того, что заявление о выдаче дубликата судебного приказа подано ненадлежащим лицом. Со ссылкой на положения ст. 44 ГПК РФ, районный суд указал, что взыскателем является ИФНС по Советскому району г. Нижний Новгород, а информация о замене взыскателя на межрайонную инспекцию ФНС России № 10 по Нижегородской области отсутствует.

Однако данные выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьей 44 ч. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает

замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 статьи 432 Гражданского процессуального кодекса РФ срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

В силу статьи 21 ч.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи.

Статьей 22 ч. 1,2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается в том числе: предъявлением исполнительного документа к исполнению.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается

Статьей 430 ч. 1.2 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов.

Заявление о выдаче дубликата ис-

полнительного документа может быть подано в суд до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный документ был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа.

Из материалов гражданского дела следует, что 21 мая 2010 года инспекция Федеральной налоговой службы по Советскому району города Нижний Новгород обратилась к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с Л. задолженности перед бюджетом за 2009 год в сумме *** рублей.

20 июня 2010 года мировой судья направил судебный приказ в инспекцию Федеральной налоговой службы по Советскому району города Нижний Новгород.

На основании указанного судебного приказа 07 февраля 2011 года судебный пристав-исполнитель Лысковского межрайонного отдела судебных приставов УФССП по Нижегородской области возбудил исполнительное производство.

02 марта 2016 года судебным приставом-исполнителем составлен акт, из которого следует, что установить местонахождение должника, его иму-

щества невозможно.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 02 марта 2016 года исполнительное производство окончено, судебный приказ возвращен инспекции Федеральной налоговой службы по Советскому району города Нижний Новгород по основаниям, установленным статьёй 46 ч. 1 п. 3, статьёй 47 ч. 1 п. 3 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судебный приказ Л. не исполнен. В связи с переходом налогоплательщика на налоговое администрирование и постановкой на учет инспекция Федеральной налоговой службы по Советскому району города Нижний Новгород передала взыскиваемую с Л. задолженность в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области.

18 ноября 2016 года Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области обратилась к мировому судье с заявлением о выдаче дубликата судебного приказа от 21 мая 2010 года взамен утраченного.

Принимая указанное определение, районный суд не учел, что ИФНС по Советскому району города Нижний Новгород и Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области в силу ст. 1 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления,

полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов.

Статьей 160.1 Бюджетного кодекса РФ установлено, что администратором доходов бюджета является инспекция, в которой на учете состоит должник.

Таким образом, вывод районного суда о том, что взыскателем является ИФНС по Советскому району города Нижний Новгород, и для решения вопроса о выдаче дубликата судебного приказа по заявлению Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области необходима замена взыскателя, основаны на ошибочном толковании вышеуказанных норм права. Установление правопреемства структурных подразделений внутри одного государственного органа в силу требований ст. 44 Гражданского процессуального кодекса РФ не требуется.

Постановление № 44г-43/2017

3. Неправильное применение судом ст. 30 ГПК РФ привело к нарушению права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Решением городского суда удовлетворен иск Нижегородского межрайонного природоохранного прокурора к ООО *** об обязанности прекращения размещения опасных отходов на полигоне, проведении работ по рекультивации, проведении контроля за состоянием окружающей среды. ООО *** обязано прекратить размещение

опасных отходов на полигоне ТБО; в течение 2-х месяцев после вступления решения суда в законную силу провести работы по рекультивации (восстановлению) нарушенных земель на полигоне ТБО, в соответствии с разработанным и утвержденным проектом рекультивации (восстановления) нарушенных земель; после окончания эксплуатации участка № 1 полигона ТБО проводить контроль за состоянием и воздействием на окружающую среду объекта.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение городского суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права. Дело передано по подсудности на новое рассмотрение в суд по месту нахождения ответчика.

Принимая к производству данный иск и возбуждая гражданское дело, суд первой инстанции исходил из исключительной подсудности спора, закрепленной в ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по месту нахождения земельного участка, на котором расположен полигон ТБО.

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, согласилась с указанными выводами суда первой инстанции.

Указанные выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии со ст. 28 ГПК РФ

иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Предъявленный прокурором иск ни одного из перечисленных в ст. 30 ГПК РФ требований, с учетом правовой позиции, приведенной в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не содержит. В связи с чем, принятие заявленного прокурором иска к производству и его рассмотрение в городском суде по месту нахождения земельного участка, на котором расположен полигон ТБО, следует рассматривать как нарушение статьи 47 Конституции Российской Федерации, гарантирующей права на

рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пунктом 1 статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательства дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Право на доступ к правосудию является составной частью права на справедливое судебное разбирательство.

С учетом приведенных выше положений законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также исходя из заявленных исковых требований, дело подлежит рассмотрению с соблюдением общих правил подсудности, то есть по месту нахождения организации ответчика.

Постановление № 44г-44/2017

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Имея специальное целевое назначение, средства государственного и регионального бюджетов, полученные по федеральной жилищной программе на строительство жилья, не являются совместно нажитым имуществом супругов.

П. и М.В.А. обратились в суд с иском к М.А.А. о разделе наследствен-

ного имущества, признании права собственности на долю в жилом доме и земельном участке, ссылаясь на то, что после смерти М.Н.В., умершей 01.12.2014 года, открылось наследство. П. является матерью умершей, М.В.А. - сыном умершей, ответчик М.А.А. - мужем умершей. Истцы и ответчик являются наследниками по закону первой очереди.

М.А.А. обратился в суд со встречным иском о разделе наследственного имущества по своему варианту раздела, указывая, что спорное имущество являлось совместно нажитым имуществом с супругой М.Н.В. Поскольку стороны являются наследниками по закону в равных долях, то П. и М.В.А. принадлежит в порядке наследования по 1/6 доли в указанном имуществе, а М. А.А. принадлежат 4/6 доли в данном имуществе. Просил суд взыскать с ответчиков в его пользу стоимость его доли в наследственном имуществе и часть долга наследодателя.

Решением районного суда исковые требования П. и М.В.А. и встречный иск М.А.А. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Разрешая спор между наследниками о разделе наследственного имущества, суд первой инстанции указал, что в заявленном имуществе 1/2 доля в праве принадлежит пережившему

супругу М.А.А., в том числе в объектах недвижимости – в праве на жилой дом и земельный участок, поскольку земельный участок приобретен на основании договора купли-продажи от 10.07.1997 г. и на нем супругами в период брака построен жилой дом.

Отказывая М.В.А. в удовлетворении требования о признании права на 1/3 долю жилого дома и земельного участка, суд первой инстанции исходил из того, что истец пропустил срок для защиты нарушенного права.

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, согласилась с данными выводами суда первой инстанции.

Указанные выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

При разрешении спора судебные инстанции не учли то обстоятельство, что М.Н.В. являлась участником мероприятия по улучшению жилищных условий в рамках Федеральной целевой программы «Жилище на 2002-2010 г.г.», по условиям которой ей 07.08.2008 г. было выдано свидетельство о предоставлении социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, и предоставлены денежные средства в размере *** рублей. Членами семьи М.Н.В. в свидетельстве указаны ее муж М.А.А. и ее сын М.В.А.

За М.Н.В. в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 02.02.2010 г. была внесена запись о регистрации права собственности на жилой дом и земельный участок.

Пунктом 2.20 Постановления Правительства Нижегородской области от 25 августа 2006 года № 274, принятого

в рамках Федеральной целевой программы «Жилище на 2002-2010 г.г.», и во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2006 года № 250 «О порядке предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на проведение мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности», предусмотрено оформление жилого помещения, приобретенного по данной программе в общую собственность членов семьи – участников программы.

Суд не принял во внимание, что в свидетельстве как участники программы были указаны М.Н.В., М.А.А. и М.В.А., и на них выделены целевые денежные средства на приобретение жилого помещения, поэтому на них также распространялись положения Постановления Правительства Нижегородской области от 25 августа 2006 года № 274 о передаче жилого помещения, построенного за счет выделенных денежных средств, в общую собственность указанных в свидетельстве членов семьи – участников программы.

Удовлетворяя заявление ответчика М.А.А. о пропуске М.В.А. срока исковой давности для защиты нарушенного права, суд одновременно сделал вывод, что если истец пропустил давностный срок для признания за ним права собственности на долю дома, то приобретенный в период брака жилой дом относится к общей совместной собственности супругов М.А.А. и М.Н.В., и признал за М.А.А. как пережившим супругом право на 1/2 долю дома и земельного участка.

Данный вывод суда не соответствует статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Таким образом, имея специальное целевое назначение, средства государственного и регионального бюджетов, полученные по федеральной жилищной программе на строительство жилья, не являются совместно нажитым имуществом супругов.

Исходя из положений указанных норм права, все члены семьи должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств Федеральной целевой программы «Жилище».

Однако указанные положения закона судебными инстанциями учтены не были.

Суд пришел к выводу о пропуске М.В.А. срока исковой давности по требованию о признании права на 1/3 долю в возведенном по целевой Программе жилом доме, приняв за начало течения давностного срока дату регистрации за М.Н.В. права собственности на спорный объект 02.02.2010 г. и

мотивируя тем, что М.В.А., как члену семьи участника программы, должно было быть известно о данном факте с указанной даты.

Однако, суд не принял во внимание правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Из объяснений М.В.А. следует, что он узнал о зарегистрированном праве матери лишь при оформлении наследственных прав, от прав на жилое помещение никогда не отказывался, проживает и зарегистрирован в данном жилом помещении, его права по владению и пользованию жилым помещением при жизни матери никем не нарушались, он являлся членом семьи своей матери.

Однако в решении суда данным доводам не дано какого-либо суждения и не указаны причины, по которым суд не принял их во внимание как обстоятельства, указывающие на иной момент, с которого истец узнал о нарушении своего права.

Таким образом, требования про-

цессуального закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были. Закон, подлежащий применению, судом не применен, обстоятельства, которые в силу данного закона подлежат установлению, не установлены.

Постановление № 44г-40/2017

2. Расходы, понесенные страхователем на проведение независимой экспертизы (оценки), подлежат возмещению, только если они были приняты страховщиком для определения размера страховой выплаты.

М. обратился в суд с иском (с учетом изменений, принятых судом) к ООО «Поволжский страховой альянс» о взыскании расходов на проведенную оценку, оформление доверенности представителю, ксерокопирование и отсылку почтовой корреспонденции.

В обоснование заявленных требований указано, что 23.02.2016 произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащему истцу транспортному средству были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность М. застрахована в ООО «Поволжский страховой альянс». М. обратился к своему страховщику с заявлением о возмещении страховой выплаты по ОСАГО, однако выплата ответчиком произведена не была.

Решением мирового судьи в удовлетворении иска М. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи отменено в полном объеме, с вы-

несением нового решения, которым иск М. удовлетворен частично.

С ООО «Поволжский страховой альянс» в пользу М. взысканы произведенные им расходы на оплату услуг независимой оценки, расходы на ксерокопирование документов, почтовые расходы, расходы, понесенные на оформление доверенности.

С ООО «Поволжский страховой альянс» в бюджет взыскана государственная пошлина.

В остальной части иска отказано.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанное апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Суд апелляционной инстанции отменил решение мирового судьи и удовлетворил требования М. в части, исходя из того, что оплата услуг по договорам об оценке была произведена истцом, а доказательств возмещения ему данной суммы ответчиком не представлено. При этом истец понес расходы, связанные с копированием документов и отправкой почтовой корреспонденции, что в силу положений ст. 98 ГПК РФ также подлежит взысканию.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Как разъяснено в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при причинении вреда по-

терпевшему возмещению подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения.

Согласно п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО страховщик обязан осмотреть поврежденное транспортное средство, иное имущество или его остатки и (или) организовать их независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, и ознакомить потерпевшего с результатами осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим.

Если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный п. 11 настоящей статьи срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страховой выплаты (абз.2 п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Стоимость независимой тех-

нической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), на основании которой осуществляется страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования (п. 14 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Приведенные нормы закона с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2, не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции.

Делая вывод о взыскании в пользу истца стоимости самостоятельно организованной им оценки, суд не учел, что данные расходы подлежат возмещению, только если они были приняты для определения размера страховой выплаты.

Из материалов дела видно, что ответчик организовал осмотр транспортного средства истца. ООО «ПЭК» по заданию страховой компании были составлены экспертные заключения о стоимости восстановительного ремонта и о размере утраты товарной стоимости автомобиля истца, которые приняты за основу при выплате страхового возмещения и оспорены истцом не были.

Кроме того, в настоящем деле вопрос о законности размера страхового возмещения не разрешался и выводы экспертного заключения о размере страховой выплаты, представленные истцом, не были положены в основу судебных постановлений.

Судом также не были проверены, применительно к положениям ст. 12 Закона об ОСАГО, обстоятельства самостоятельного проведения по-

терпевшим оценки и не установлена правомерность действий истца по организации ее проведения, тем более, что экспертиза была проведена истцом в тот же день, что и экспертиза проведенная ответчиком - 03.03.2016, то есть в день осмотра транспортного средства страховщиком и до согласования между сторонами размера страховой выплаты.

Суд апелляционной инстанции не дал оценку тому обстоятельству, что страховое возмещение выплачено ответчиком за неделю до обращения истца в суд с настоящим иском, то есть в добровольном порядке и в большем размере, чем та сумма, о которой просил истец на основании представленной им оценке.

Взыскивая в пользу истца расходы на ксерокопирование документов, почтовые расходы и расходы на оформление доверенности, суд апелляционной инстанции руководствовался ст. 98 ГПК РФ.

Выводы суда в данной части не соответствуют приведенной норме процессуального закона, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 2 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», к судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле (ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 АПК РФ, ст. 106 КАС РФ) перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, административным истцом, заявителем (далее также - истцы) в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления (далее также - иски) в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

Как следует из апелляционного определения, требования о взыскании страховой выплаты истцом не поддержаны, а в удовлетворении требований о взыскании неустойки и финансовой санкции судом отказано.

К тому же, судом не дана оценка необходимости несения истцом таких расходов до обращения в суд.

Постановление № 44г-45/2017

*Председатель кассационного
состава судебной коллегии
по гражданским делам*

Е.Н. Цыпкина

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА

В обзоре в соответствии с Планом работы Нижегородского областного суда на II полугодие 2017 года приведены решения президиума, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного законодательства и правовых норм, регламентирующих уголовное судопроизводство.

Нарушения уголовно-процессуального закона

1. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Отступление от указанных положений закона, допущенное в ходе апелляционного производства по уголовному делу в отношении Московчука Ю.В., явилось основанием для

отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 4 мая 2017 года.

Приговором Советского районного суда г.Нижний Новгород Нижегородской области от 21 февраля 2017 года Московчук Ю.В. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 4 мая 2017 года приговор Советского районного суда г.Нижний Новгород Нижегородской области от 21 февраля 2017 года отменен, уголовное дело по обвинению Московчука Ю.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, возвращено прокурору Советского района г. Н.Новгород на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Отменяя приговор суда первой инстанции и возвращая уголовное дело по обвинению Московчука Ю.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, суд апелляционной инстанции указал, что обвинительное заключение и содержание

приведенных в нем доказательств противоречит формулировке предъявленного осужденному обвинения, в то время как в силу положений ст. 73 УПК РФ событие преступления и виновность лица в его совершении подлежат доказыванию при производстве по каждому уголовному делу. Выявленные противоречия и нарушения не позволяют вынести решение по существу, так как суд в силу ст. 252 УПК РФ не вправе выйти за пределы предъявленного лицу обвинения, а суд первой инстанции оставил без должного внимания указанное противоречие, не дал оценки обстоятельствам, сведения о которых содержатся в представленных стороной обвинения доказательствах, исследованных судом в судебном разбирательстве, а также не учел, что сформулированное следствием описание преступного деяния не позволяет сделать вывод о моменте возникновения умысла и способе его реализации, что, в свою очередь, порождает неопределенность обвинения в целом и нарушает гарантированное Конституцией РФ право обвиняемого на конструктивную предметную защиту.

Суд апелляционной инстанции, анализируя и подробно приводя в своем решении доказательства, а именно показания подсудимого и свидетелей, установил наличие противоречий между указанными доказательствами и дал оценку приговору суда первой инстанции как искажающему изложенные в нем показания допрошенных по делу лиц, одновременно при этом предметно не установил нарушений, допущенных на стадии предварительного следствия, однако, сделал

вывод об их наличии.

При этом судом апелляционной инстанции продекларировано, но не конкретизировано, в чем именно заключается несоответствие изложенных в обвинительном заключении фактических обстоятельств дела диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем, объективная сторона преступления, в совершении которого обвиняется Московчук Ю.В., описана в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении в том объеме, который применительно к ч. 1 ст. 105 УК РФ содержит указание на конструктивные образующие данное преступление обстоятельства, а не создает условий для правовой оценки инкриминируемого деяния в рамках иной нормы уголовного закона, в том числе, освобождающей от ответственности за последствия содеянного. Названные документы содержат указание на время совершения преступления, его способ, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

На основании изложенного выводы суда апелляционной инстанции о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения, признаны президиумом не основанными на материалах уголовного дела и противоречащими требованиям уголовно-процессуального закона, а решение о возвращении уголовного дела прокурору – принятым без достаточного учета положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ, что свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, влекущем отмену апелляци-

онного определения с направлением уголовного дела в отношении Московчука Ю.В. на новое апелляционное рассмотрение.

*Постановление от 12 июля 2017 года,
44-у-100/2017*

Нарушение положений ст. 237 УПК РФ также выявлено президиумом по уголовному делу в отношении Нещеткиной Н.В. – оно послужило основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 апреля 2017 года с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 31 января 2017 года Нещеткина Н.В. осуждена по ч. 3 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 83 УК РФ Нещеткина Н.В. освобождена от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 апреля 2017 года приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 31 января 2017 года отменен, уголовное дело в отношении Нещеткиной Н.В. возвращено прокурору Канавинского района г. Нижний Новгород Нижегородской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Заключая о наличии оснований

для возвращения прокурору уголовного дела в отношении Нещеткиной Н.В., судебная коллегия отметила, что в материалах дела отсутствуют:

постановления о принятии следователем Прометовым С.В. к своему производству уголовного дела № 756262 после его возбуждения и после создания следственной группы по делу;

постановления о принятии к своему производству уголовного дела № 756262 следователями Мироновым В.А., Орловой Е.Б., Соколовым Н.Н.;

поручения следователя, наделяющие оперуполномоченных ОСБ ГУ МВД по ПФО Доронина М.В. и Ползунова О.Л. правом производства следственных действий, в частности, получения образцов почерка Нещеткиной Г.Ю., выемок и допросов, протоколы которых имеются в уголовном деле и положены в качестве доказательств в основу приговора.

Кроме того, в основу выводов суда первой инстанции положены протоколы осмотра первичных финансово-хозяйственных документов, изъятых при проведении выемок 30 октября 2006 года, 30 июня 2006 года и 23 марта 2007 года, однако протоколы выемок и постановления об их проведении в материалах уголовного дела также отсутствуют.

Как установлено президиумом, постановлением старшего следователя СО по Канавинскому району г. Нижний Новгород СУ СК России по Нижегородской области от 19 августа 2016 года уголовное дело № 820410 в отношении Нещеткиной Н.В. выделено на основании ч. 1 ст. 154 УПК РФ из уголовного дела № 756262, воз-

бужденного 26 октября 2006 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в отношении должностных лиц ФГУ «Верхне-Волжская военная база МВД России».

Данным постановлением был определен перечень материалов, выделяемых из уголовного дела в подлинниках и в копиях, включая документы, отражающие процессуальные решения должностных лиц органа предварительного следствия о возбуждении уголовного дела и по вопросам организации его дальнейшего расследования. При этом постановления о принятии уголовного дела к своему производству следователем Прометовым С.В., осуществлявшим по уголовному делу № 756262 предварительное следствие в период с 26 октября 2006 года по 20 марта 2009 года, в перечне выделенных материалов отсутствовали.

Из материалов уголовного дела следует, что по ходатайству прокурора судом апелляционной инстанции к материалам дела были приобщены копии постановлений от 26 октября 2006 года и от 2 марта 2007 года о принятии следователем Прометовым С.В. уголовного дела № 756262 к своему производству, которые, как следует из письма и.о. руководителя СО по Канавинскому району г.Нижний Новгород СУ СК России по Нижегородской области, имелись в уголовном деле № 756262. Таким образом, обстоятельство, ставившее под сомнение полномочие названного должностного лица по осуществлению предварительного следствия по делу в качестве следователя, а затем – и руководителя следственной группы, было устранено стороной обвинения и вследствие

этого не могло квалифицироваться как невосполнимое в судебном заседании нарушение уголовно-процессуального закона.

Постановлением прокурора Канавинского района г.Нижний Новгород Нижегородской области от 2 марта 2007 года производство по уголовному делу № 756262 поручено следственной группе в составе следователей прокуратуры Прометова С.В. и Мирнова В.А.

В соответствии с чч.1, 3 и 5 ст. 163 УПК РФ, производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, руководителем которой принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей. Руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие вопросы создания и работы следственной группы, предусматривают необходимость принятия уголовного дела к своему производству только руководителем следственной группы, автоматически наделяя иных членов следственной группы предусмотренными ст. 38 УПК РФ полномочиями, включая право производства следственных действий и принятия решений по уголовному делу.

Таким образом, вопреки содержа-

щемся в обжалуемом апелляционном определении выводу следователь Миронов В.А., являясь членом следственной группы, в течение всего периода действия постановления от 2 марта 2007 года о производстве предварительного следствия данной следственной группой был вправе проводить следственные действия по уголовному делу, включая получение образцов почерка Нещеткиной Г.Ю., правомерность которого оспаривалась стороной защиты.

Вывод суда о непринятии следователем Орловой Е.Б. к своему производству уголовного дела № 756262 после возобновления ею предварительного расследования по данному делу признан президиумом безосновательным, поскольку, как следует из п.1 резолютивной части постановления следователя Орловой Е.Б. о возобновлении предварительного следствия от 8 октября 2015 года, санкционированного руководителем следственного органа, одновременно ею было принято и решение о принятии указанного уголовного дела к своему производству.

Не согласился президиум и с суждением о допущенном следователем Соколовым Н.Н. нарушении закона в результате непринятия им к своему производству уголовного дела после его возвращения руководителем следственного органа для производства дополнительного расследования. Как видно из материалов уголовного дела, оно было возвращено следователю Соколову Н.Н. на стадии согласования руководителем следственного органа обвинительного заключения, то есть в период, когда оно находилось в производстве данного следователя на основании вынесенного им постановления

от 30 июня 2016 года. Решения об изъятии уголовного дела из производства следователя Соколова Н.Н. при этом не принималось, в связи с чем постановление руководителя следственного органа от 30 июля 2016 года содержит указание о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия именно этому следователю. Изложенные обстоятельства не позволяют заключить о неисполнении следователем Соколовым Н.Н. предписанной уголовно-процессуальным законом обязанности принять уголовное дело к своему производству после вынесения вышеуказанного решения руководителя следственного органа и не ставят под сомнение процессуальную легитимность принятых им впоследствии процессуальных решений и проведенных следственных действий.

Отсутствие в материалах уголовного дела поручения следователя, наделяющего оперуполномоченных ОСБ ГУ МВД по ПФО Доронина М.В. и Ползунова О.Л. полномочиями по производству следственных действий, результаты которых положены в основу приговора в качестве доказательств, а также отсутствие протоколов выемок первичных финансово-хозяйственных документов и постановления об их проведении не относятся к числу установленных ст. 237 УПК РФ оснований возвращения уголовного дела прокурору, поскольку уголовно-процессуальный закон исключает возможность восполнения «постфактум» нарушений, допущенных в процессе организации, проведения и оформления результатов следственных действий, равно как и принятия уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности

решений о наделении соответствующими процессуальными полномочиями иных должностных лиц. Выявленные судом сведения о нарушениях в процессе собирания и закрепления доказательств при производстве предварительного расследования подлежали разрешению в рамках процедуры судебной оценки доказательств с позиции их допустимости.

Вопреки изложенным в апелляционном определении обстоятельствам, среди прочих положенных в основу решения о возвращении уголовного дела прокурору, присутствовавшими в судебном заседании суда апелляционной инстанции прокурорами не инициировалось восстановление судом утраченных в ходе производства по уголовному делу документов.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции видно, что прокурорами Деминой В.Е. и Шихановым А.Б. заявлялись ходатайство о приобщении к материалам дела копий постановлений от 26 октября 2006 года и от 2 марта 2007 года о принятии следователем Прометовым С.В. уголовного дела № 756262 к своему производству, удовлетворенное судом, а также ходатайство о допросе в качестве свидетелей следователя Прометова С.В., старшего оперуполномоченного УСБ ГУ МВД по ПФО Ползунова О.Л. и начальника ФГУ «Верхне-Волжская военная база МВД России» Шаповалова Н.Н., которые явились в суд апелляционной инстанции и могли сообщить сведения относительно факта проведения выемки и изъятия документов 30 октября 2006 года.

Между тем, суд отказал в удовлетворении ходатайства о допросе назва-

ных свидетелей, несмотря на то, что информация, которую они могли сообщить, имела значение для установления факта проведения и результатов следственного действия, процессуальная допустимость которого оспаривалась стороной защиты. Более того, следователем Прометовым С.В. могли быть даны разъяснения относительно процессуальных оснований проведения выемки, ее процессуального оформления и возможных причин отсутствия копий документов, относящихся к организации и проведению выемки, в уголовном деле, выделенном в отношении Нещеткиной Н.В.

Отказ суда апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей противоречит ч. 4 ст. 271 УПК РФ, запрещающей суду отказывать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон, и нарушает установленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, предполагающий паритетность процессуальных прав сторон по представлению суду доказательств, в том числе, направленных на опровержение позиции оппонировавшей стороны и представленных в ее обоснование фактических данных.

Ссылка судебной коллегии на ст. 56 УПК РФ, в силу которой заявляемые стороной обвинения должностные лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей, несостоятельна, поскольку указанная уголовно-процессуальная норма каких-либо ограничений по данному вопросу не содержит.

Кроме того, результаты допросов должностных лиц являлись услови-

ем реализации стороной обвинения права заявить другое ходатайство – о вынесении судом решения о восстановлении утраченных материалов уголовного дела и направлении его для исполнения руководителю следственного органа.

Приняв при вышеприведенных обстоятельствах по собственной инициативе решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, которое исходя из заявленных в нем оснований направлено на подмену предусмотренного ст. 1581 УПК РФ порядка восстановления утраченных материалов уголовного дела, организуемого, по смыслу закона, только по ходатайству стороны в деле, суд апелляционной инстанции вопреки ч. 3 ст. 15 УПК РФ принял на себя несвойственную функцию по инициированию восстановления процессуальных документов, отсутствие которых создает процессуальную оспоримость доказательств стороны обвинения, а, следовательно, по организации восполнения недостатков доказательственной базы стороны обвинения.

*Постановление от 19 июля 2017 года,
44-у-95/2017*

2. Положения ст.ст. 297, 73, 85, 307 УПК РФ определяют нормативные гарантии на защиту лица от конкретно сформулированного по всем значимым для дела аспектам обвинения, в том числе обеспечивают для него правовую возможность возражать против выдвинутого обвинения на основе полной и объективной информации относительно объема и содержания инкримини-

руемых действий, а также доказательств, на которых оно основано, обеспечивая данному лицу возможность надлежащим образом сформировать и мотивированно довести до сведения суда собственную позицию относительно предмета судебного разбирательства.

Нарушение, в том числе, указанных требований явилось основанием для кассационной ревизии состоявшихся в отношении Рыжова А.Ф. приговора Уренского районного суда Нижегородской области от 9 октября 2015 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 января 2016 года.

Указанным приговором Рыжов А.Ф. осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку – Веселову В.А., совершенное при следующих обстоятельствах: Рыжов А.Ф. на почве личных неприязненных отношений в ходе ссоры умышленно, с целью причинения смерти нанес Веселову В.А. три удара кухонным ножом в область грудной клетки. Смерть Веселова В.А. наступила от проникающего колото-резаного ранения грудной клетки, причинившего тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни: колото-резаной раны на передней поверхности грудной клетки слева, по ходу раневого канала от которой повреждение мягких тканей межреберного промежутка; сквозного ранения верхней доли левого легкого, сердечной сорочки, левого предсердия и дуги аорты; кровоизлияния в левую плевральную полость 1200 мл, 150 мл в сердечную сорочку.

Одновременно, как следует из приговора, в результате преступных действий Рыжова А.Ф. потерпевшему Веселову В.А. причинены телесные повреждения в виде переломов 2-6 ребер справа по средне-ключичной линии, 2, 3 ребер слева по средне-ключичной линии, причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства. Две непроникающие колото-резаные раны передней поверхности грудной клетки вызвали легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства. Данные повреждения к причине смерти отношения не имеют. Указанные выводы суда признаны президиумом сформированными в нарушение требований уголовно-процессуального закона.

Заключая о причинении Рыжовым А.Ф. потерпевшему Веселову В.А. переломов ребер справа и слева по средне-ключичной линии, суд не описал обстоятельства совершения этих действий, в частности, место, время и способ причинения переломов, форму вины Рыжова А.Ф. и мотив его преступного поведения. Кроме того, в обоснование указанного вывода в приговоре не приведено ни одного доказательства.

В силу положений ст. 6 УПК РФ, к числу назначений уголовного судопроизводства относится, в частности, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от

наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о необходимости изменения приговора Уренского районного суда Нижегородской области от 9 октября 2015 года путем исключения из него указания на то, что в результате преступных действий Рыжова А.Ф. потерпевшему Веселову В.А. причинены телесные повреждения в виде переломов ребер справа и слева по средне-ключичной линии, причинивших вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства, и смягчения назначенного Рыжову А.Ф. по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказания, исходя из предусмотренных уголовным законом обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, ранее установленных судом первой инстанции при постановлении приговора.

*Постановление
от 26 июля 2017 года,
44-у-102/2017*

3. Исходя из положений ч. 4 ст. 7, п. 2 ст. 307, ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ в приговоре должно получить оценку каждое из рассмотренных в суде доказательств; ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта,

протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, суд должен раскрыть их содержание.

Несоблюдение этих требований уголовно-процессуального закона послужило основанием для отмены приговора Лысковского районного суда Нижегородской области от 22 июня 2016 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 31 августа 2016 года в отношении Низовцева А.А.

Постановленным приговором Низовцев А.А. признан виновным и осужден за незаконное хранение взрывчатых веществ; незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта, совершенное в крупном размере; незаконный сбыт наркотического средства, совершенный в крупном размере.

Из описательно-мотивировочной части указанного приговора следовало, что, обосновывая виновность Низовцева А.А. в совершении инкриминируемых ему преступлений, суд сослался на показания свидетелей Кузова П.И., Миронова А.А., указав, что они подтверждаются показаниями свидетелей Низовцевой О.П., Сухова М.С., Хрулева С.О. и Дынникова С.В., однако, содержание показаний свидетелей Низовцевой О.П., Сухова М.С., Хрулева С.О. и Дынникова С.В., которые были допрошены в ходе судебного разбирательства по делу, в приговоре не приведено.

Исходя из положений ст.74 УПК РФ, доказательствами по уголовному

делу являются любые сведения, на основе которых в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

В силу изложенного, одно лишь обозначение в приговоре доказательств без раскрытия их содержания признано президиумом не соответствующим закону, так как в данном случае само доказательство не излагается – имеет место лишь ссылка на его источник.

*Постановление
от 9 августа 2017 года,
44-у-107/2017*

4. Протокол судебного заседания является основным документом, отражающим ход судебного следствия, и рассматривается как источник исследованных и положенных в основу приговора доказательств (ст. 74, 259 УПК РФ). В соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указывается основное содержание выступлений сторон в судебных прениях, состоящих согласно ст. 292 УПК РФ из речей обвинителя и защитника.

Несоответствие протокола судебного заседания указанным требованиям закона выявлено президиумом по уголовному делу в отношении Севастьяновой А.Ф.

Как установлено судом кассационной инстанции, в протоколе судебного заседания суда первой инстанции по данному уголовному делу отсутствует

содержание выступления в судебных прениях государственного обвинителя. В протоколе зафиксировано только то, что слово в прениях предоставляется прокурору Барышникову В.Н., а далее, без фиксации в протоколе выступления прокурора, указано: « прошу приобщить мою речь в письменном виде к материалам дела».

Статья 292 УПК РФ предусматривает такую возможность, но при этом фиксация в протоколе судебного заседания основного содержания выступлений сторон в прениях в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ является обязательной.

Как следует из протокола судебного заседания по данному уголовному делу, государственный обвинитель без устного выступления, т.е. не принимая фактического участия в судебных прениях, передал свою речь в письменном виде для приобщения к материалам дела. Следовательно, участники процесса были лишены возможности непосредственно воспринять позицию прокурора по существу предъявленного обвинения, а также по другим вопросам, указанным в пп. 1 – 6 ст. 299 УПК РФ, и выразить в прениях свои возражения относительно позиции государственного обвинителя.

Как следует из материалов уголовного дела, сторона защиты ходатайствовала о ведении средствами суда аудиозаписи хода судебного заседания. В удовлетворении данного ходатайства было отказано в связи с отсутствием технической возможности. Также было отказано в приобщении дисков с аудиозаписью судебного заседания, которая велась стороной защиты и секретарём судебного заседания на личные диктофоны. Следо-

вательно, аудиозапись в ходе судебного заседания в порядке ч. 5 ст. 259 УПК РФ официально не производилась, поэтому диски с аудиозаписью судебного заседания, приобщённые к материалам уголовного дела не могут являться допустимым источником для сравнения, зафиксированного на них хода судебного заседания с соответствующим протоколом.

Недостатки протокола судебного заседания, лишившие вышестоящий суд возможности проверить законность, обоснованность и справедливость приговора, признаны президиумом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими безусловную отмену состоявшихся в отношении Севастьяновой А.Ф. приговора Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
от 9 августа 2017 года,
44-у-99/2017*

5. Исходя из требования ч.4 ст.7 УПК РФ в истолковании Конституционного Суда РФ, любое судебное решение должно содержать фактическое и правовое обоснования, в том числе – обоснование отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы; положения уголовно-про-

цессуального законодательства не предоставляют судебным инстанциям возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований.

Оставление доводов апелляционной жалобы без оценки повлекло отмену состоявшегося по уголовному делу в отношении Крутова М.В. апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 мая 2017 года.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 28 февраля 2017 года Крутов М.В. осужден за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации, совершенное организованной группой, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 мая 2017 года приговор в отношении Крутова М.В. оставлен без изменения.

При назначении осужденному наказания судом первой инстанции учитывался ряд смягчающих обстоятельств, в том числе, состояние здоровья Крутова М.В. и всех членов его семьи. Вместе с тем, в приговоре не указано, какие именно данные о состоянии здоровья Крутова М.В. принимаются во внимание при определении ему наказания в виде реального лишения свободы и в какой мере суд соотносит это обстоятельство с необходимостью избрания именно данного

наказания, возможностью в рамках отбывания этого наказания обеспечить осужденному законодательно продекларированные условия для его медицинской реабилитации, с восстановлением приемлемого уровня здоровья с учетом диагностируемых у него заболеваний, наличие которых суд признал подтвержденными в установленном законом порядке.

Судом апелляционной инстанции по ходатайству защитника осужденного к материалам уголовного дела были приобщены, в частности, копии медицинских документов, отражающих состояние здоровья Крутова М.В.: ответа на адвокатский запрос из ООО МЦ «Жемчужина» от 10 апреля 2017 года, результата магнитно-резонансной томографии Крутова М.В. из лечебно-диагностического центра «Международный институт биологических систем им. С.М. Березина» от 14 октября 2013 года, консультативного заключения на Крутова М.В. из ООО МЦ «Жемчужина» от 15 октября 2013 года, из которых следовало, что осужденный наблюдался у нейрохирурга с диагнозом: грыжа диска, протрузия дисков, люмбагический синдром; Крутову М.В. было назначено консервативное лечение имеющегося у него заболевания.

Как следует из протокола судебного заседания, судом апелляционной инстанции указанные документы были исследованы, таким образом, судебной коллегией фактически было принято доказательство, не исследованное в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (ч. 61 ст. 389.13 УПК РФ).

В апелляционной жалобе адвокат Семенов С.Н., выступающая в защи-

ту осужденного Крутова М.В., ставила вопрос о смягчении назначенного осужденному наказания, в том числе, по мотиву неполного учета состояния его здоровья. Из вышеприведенных обстоятельств следует, что указанные доводы были подтверждены представленными адвокатом и принятыми судом апелляционной инстанции доказательствами.

Вместе с тем, оценивая справедливость назначенного Крутову М.В. наказания, суд апелляционной инстанции сослался лишь на те обстоятельства, которыми располагал суд первой инстанции, не дав оценку дополнительно представленным доказательствам, в том числе, с позиции влияния наказания на здоровье осужденного, возможности отбывания Крутовым М.В. реального лишения свободы без угрозы причинения осужденному разумно не оправданных физических страданий, вызванных серьезным ухудшением здоровья ввиду невозможности проведения эффективного лечения в местах лишения свободы.

*Постановление
от 27 сентября 2017 года,
44-у-136/2017*

Нарушения уголовного закона

Квалификация

Грабёж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других

лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года, постановленным в особом порядке принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, Ерёмов С.П. признан виновным и осужден за три грабежа, то есть открытые хищения чужого имущества, совершенные с применением насилия, не опасного для здоровья.

В рамках рассмотренного уголовного дела по всем эпизодам преступлений, инкриминированных Ерёмову С.П., суд констатировал наличие предусмотренных законом оснований и условий для проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения, сделал вывод о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и квалифицировал действия Ерёмова С.П. по каждому из трех эпизодов как грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для здоровья.

Как усматривается из обвинительного заключения и отраженных в нем материалов дела, 21 февраля 2015 года Ерёмов С.П. около 18 часов 50 минут, действуя из корыстных побуждений с целью открытого хищения чужого имущества, догнал у дома №4 по ул.Свободы г.Бор Нижегородской области Малову Н.С., вырвал из ее рук сумку с находящимися в ней денежными средствами в сумме 51540 рублей 30 копеек и другим имуществом, скрывшись с места преступления.

Данный вывод органа предвари-

тельного следствия относительно обстоятельств совершения Ерёмовым С.П. преступления основан на приведенных в обвинительном заключении доказательствах: показаниях потерпевшей Маловой Н.С., свидетелей Трегубова С.А., Ревягиной Т.Н., Иванова К.А., Филянина Р.В., письменных материалах уголовного дела, показаниях Ерёмова С.П. в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Как следует из показаний свидетеля Трегубова С.А., в указанную календарную дату он стал очевидцем того, как на ул. Свободы г.Бор Ерёмов С.П. вырвал из рук Маловой Н.С. сумку и побежал с ней в сторону МДОУ «Малыш». Трегубов С.А. стал преследовать Ерёмова С.П., сообщив о совершенном преступлении и направлении движения преступника в полицию с помощью своего сотового телефона. Ерёмов С.П. подбежал к ограждению МДОУ «Малыш», перебросил через ограждение сумку и начал перелезать через него сам, однако в этот момент подъехали сотрудники полиции и задержали его.

Приведенные показания согласуются с показаниями свидетеля Ревягиной Т.Н., сообщившей, что сразу же после завладения Ерёмовым С.П. сумкой потерпевшей его стал преследовать Трегубов С.А., который вернулся через несколько минут и сообщил о задержании преступника; свидетелей Иванова К.А., Филянина Р.В. – сотрудников ДПС ОГИБДД ОМВД РФ по г.Бор, пояснивших об обстоятельствах задержания Ерёмова С.П., аналогичных описанным свидетелем Трегубовым С.А.; самого Ерёмова С.П., указавшего, что после завладения сумкой потерпевшей он отбежал на незначи-

тельное расстояние и успел только достать из сумки полиэтиленовый файл с пачкой денежных средств, более тщательно сумку решил осмотреть на безопасном расстоянии, побежал с этой целью на территорию детского сада, но в момент преодоления забора был задержан сотрудниками полиции.

Таким образом, содержащиеся в материалах уголовного дела и изложенные в обвинительном заключении доказательства, подлежавшие изучению судом при разрешении вопроса о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства в силу требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ, указывали на то, что после завладения сумкой, принадлежащей потерпевшей, и вплоть до задержания сотрудниками полиции прошло крайне незначительное время, в период которого Ерёмов С.П. находился в условиях преследования со стороны свидетеля Трегубова С.А., что объективно ограничивало свободу действий Ерёмова С.П. в отношении имущества, которым тот завладел в ходе совершения преступления, то есть его возможность распоряжения данным имуществом как своим собственным по своему усмотрению.

Кроме того, содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства, положенные в основу сформированного органом предварительного расследования вывода о совершении осужденным грабежей с применением насилия, не опасного для здоровья, отражают непоследовательность позиции потерпевших относительно того, испытывали ли они физическую боль в процессе осуществления Ерёмовым С.П. открытого завладения их имуществом, а также относительно

причин возникновения боли, ее характера и локализации.

Следовательно, выдвинутое против Ерёмов С.П. обвинение так, как оно сформулировано органами предварительного расследования, объективно предполагало обязанность суда проверить в судебном заседании обстоятельства, имеющие значение для правовой оценки его действий по каждому из трех инкриминированных эпизодов обвинения как квалифицированных грабежей, а по эпизоду совершения 21 февраля 2015 года открытого хищения имущества Маловой Н.С. – как оконченного либо неоконченного посягательства.

Эта обязанность судом не выполнена, при постановлении обвинительного приговора в отношении Ерёмов С.П. суд не проанализировал обстоятельства преступлений, совершенных им в отношении потерпевших, включая обстоятельства задержания Ерёмов С.П. после совершения преступления в отношении потерпевшей Маловой Н.С., доказательства, положенные в основу сформированного в отношении него обвинения, не убедился в обоснованности предъявленного обвинения в части юридической оценки содеянного.

Поскольку выявленные президиумом существенные нарушения уголовно-процессуального закона ставят под сомнение справедливость всей процедуры рассмотрения и разрешения судом первой инстанции уголовного дела в отношении осужденного, состоявшегося в отношении Ерёмов С.П. приговор Борского городского суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года и апелляционное опре-

деление Нижегородского областного суда от 27 октября 2015 года отменены в полном объеме для обеспечения полноты и всесторонности повторного исследования судом всех значимых по делу обстоятельств, правильность судебной оценки которых оспаривалась осужденным в кассационной жалобе, с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
от 19 июля 2017 года,
44-у-103/2017*

Назначение наказания

1. Справедливость наказания не может быть обеспечена без всестороннего учета данных о личности виновного лица.

Невыполнение требований Общих начал назначения наказания влечет недостижение в отношении виновного лица целей уголовного наказания, предполагающих избрание таких мер уголовно-правового воздействия, которые применительно к конкретному лицу были бы разумны, справедливы, соразмерны содеянному и максимально содействовали бы его исправлению и предупреждению новых, в том числе однородных, преступлений.

Состоявшиеся в отношении Волковой К.В. приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 12 августа 2016 года и апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 21 декабря 2016 года признаны не соответствующими вышеприведенным требованиям закона по следующим основаниям.

Приговором суда Волкова К.В. признана виновной и осуждена за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также повлекшее по неосторожности смерть человека, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 3 года.

На основании ст.73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным, с испытательным сроком 4 года.

Как установлено судом, 9 октября 2015 года около 19 часов 20 минут водитель Волкова К.В., управляя технически исправным автомобилем, двигалась по 3 км автомобильной дороги Городец-Ковернино в Городецком районе Нижегородской области, со стороны г.Городец в направлении п.г.т. Ковернино, в условиях гололеда, не обработанного песко-соляной смесью, перевозя на заднем пассажирском сидении малолетнего пассажира Волкова Ивана Андреевича, осуществляя движение по опасному участку дороги, движение по которому требует принятия мер, соответствующих обстановке, о котором заблаговременно была предупреждена дорожными знаками, проявив преступную небрежность, двигалась со скоростью, не обеспечивавшей ей возможности постоянного контроля за движением транспортного средства, которую избрала без учета характера и организации дорожного движения на данном участке дороги, вследствие чего потеряла контроль за

движением транспортного средства и, допустив его занос, выехала на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, совершила столкновение с автомобилем PEUGEOT 308 под управлением Сорокина Д.В., двигавшемся во встречном направлении, перевозившего на переднем пассажирском сидении пассажира Казнина Р.С. В результате указанного ДТП Казнин Р.С. получил телесные повреждения, от которых скончался на месте происшествия, Сорокин Д.В. и Волков И.А. получили телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью.

При разрешении вопросов, связанных с назначением Волковой К.В. наказания, суд в качестве смягчающих обстоятельств учитывал полное признание подсудимой своей вины и наличие у нее малолетних детей. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Судом учтены также данные о личности Волковой К.В.: ранее к уголовной ответственности не привлекалась, по месту жительства характеризуется положительно, на учете у психиатра и нарколога не состоит, неоднократно привлекалась к административной ответственности по линии ГИБДД.

Материалы уголовного дела, содержащие сведения об особенностях личности подсудимой, ее пренебрежительного отношения к установленным правилам безопасности, непосредственно отраженных в преступлении в контексте конкретных обстоятельств уголовного дела, позволяющие уяснить личностную мотивированность неправомерного поведения Волковой К.В. в процессе управления автомобилем, причин и условий, способствующих совершению преступления,

повлекшего смерть одного из потерпевших и причинение тяжкого вреда здоровью еще двум потерпевшим и тем самым, формированию объективной характеристики личности Волковой К.В. как одного из факторов, влияющих в силу уголовного закона на вид и размер наказания, фактически были проигнорированы в описательно-мотивировочной части приговора.

Так, в ходе судебного заседания не полностью исследованы и, соответственно, не приняты судом во внимание при определении наказания, данные о личности Волковой К.В. Из материалов уголовного дела (карточка операции с ВУ) следует, что в период с 13 августа 2013 года по 9 октября 2015 года (дата совершения инкриминированного деяния) Волкова К.В. была 11 раз привлечена к административной ответственности с наложением взыскания в виде административного штрафа за нарушения Правил дорожного движения – превышение установленной скорости движения, и в момент совершения преступления Волкова К.В., согласно ст. 4.6 КоАП РФ, находилась в статусе лица, подвергнутого административному наказанию за пять из этих правонарушений, штрафы за совершение которых ей не были оплачены.

Указанная информация судом не исследована и не оценена, с одновременным приведением в приговоре лишь общего неконкретного суждения о неоднократном привлечении Волковой К.В. к административной ответственности по линии ГИБДД, в основу которого, согласно протоколу судебного заседания, положены данные из иного документа, расположенного в

т. 1, л.д.63-65.

Сведения о количестве административных правонарушений с участием Волковой К.В., содержащиеся в представленных документах, объективно отличаются друг от друга, однако, судом не проверены, оценка достоверности содержащейся в них информации отсутствует.

Вместе с тем, анализ указанных данных, объективно свидетельствующих о системном характере предшествующих действий Волковой К.В. по нарушению Правил дорожного движения, позволил бы суду при оценке личности подсудимой объективно разрешить вопрос о том, насколько высока степень выраженности у неё пренебрежения к запретам и ограничениям, установленным для лиц, управляющих транспортным средством как источником повышенной опасности для окружающих, а, следовательно, разрешить и вопрос о повышенной опасности личности Волковой К.В.

Однако факты неоднократного привлечения подсудимой Волковой К.В. к административной ответственности именно за многочисленные нарушения в области дорожного движения не учитывались в качестве юридически значимого дифференцирующего фактора при выборе вида и размера основного наказания за совершенное преступление, равно как и при формулировании вывода по вопросу о назначении Волковой К.В. реального лишения свободы либо его условном неприменении.

Кроме того, констатируя неосторожный характер преступного деяния, за которое Волкова К.В. осуждена, суд одновременно проигнорировал тот факт, что наступившие последствия в

виде не только гибели одного из участников дорожно-транспортного происшествия, но и причинения тяжкого вреда здоровью еще двум лицам, выходят за рамки диспозиции инкриминированной Волковой К.В. ч. 3 ст. 264 УК РФ, объективно усугубляют ее ответственность за содеянное.

Допущенное при постановлении приговора нарушение, не выявленное и не устраненное судом апелляционной инстанции, не позволило президиуму констатировать справедливость приговора в части решения об условном осуждении Волковой К.В. к лишению свободы и соответствие его предусмотренным уголовным законом целям наказания – социальной коррекции поведения осужденной и предупреждения совершения ею новых преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

*Постановление
от 6 сентября 2017 года,
44-у-125/2017*

2. Оценивая при назначении наказания в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ степень общественной опасности преступления, суду в обязательном порядке надлежит принимать во внимание конкретные обстоятельства содеянного, включая весь комплекс факторов, относящихся к способу и обстановке совершения преступного деяния.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 ноября 2016 года, постановленным в особом порядке принятия судебного решения

в соответствии с гл.40 УПК РФ, Айнетдинов Ф.Р. осужден за совершение 18 апреля 2016 года в отношении потерпевшей Шандор В.А. насильственных действий сексуального характера с применением насилия и угрозой его применения, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев. На основании ст. 73 УК РФ назначенное Айнетдинову Ф.Р. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

Как видно из описательно-мотивировочной части приговора, оценка судом общественной опасности совершенного Айнетдиновым Ф.Р. преступления сведена исключительно к констатации отнесения его к категории тяжких.

При этом, в соответствии с установленными приговором фактическими обстоятельствами дела в процессе совершения в отношении потерпевшей Шандор В.А. насильственных действий сексуального характера Айнетдинов Ф.Р., желая унижить потерпевшую, держал в руке свой мобильный телефон и демонстрировал, что снимает происходящее на видео, игнорируя просьбы потерпевшей о прекращении противоправных действий.

Указанные обстоятельства содеянного, свидетельствующие о проявлении Айнетдиновым Ф.Р. особого цинизма по отношению к Шандор В.А. во время совершения преступления, осознанном унижении ее чести и достоинства, демонстративном пренебрежении со стороны осужденного общепринятыми нормами нравственности, относящиеся к характеристике степени общественной опасности

содеянного как одного из обязательных факторов, влияющих в силу уголовного закона на вид и размер наказания, не получили какой-либо судебной оценки и фактически были проигнорированы в описательно-мотивировочной части приговора.

Помимо этого, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Айнетдинова Ф.Р., суд учел его явку с повинной, что наряду с другими обстоятельствами обусловило применение правовой преференции, предусмотренной ч. 1 ст. 62 УК РФ, при назначении данному лицу наказания.

По смыслу закона, под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Согласно материалам уголовного дела, 19 апреля 2016 года Айнетдинов Ф.Р. был задержан в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении Шандор В.А. В этот же день ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Будучи допрошенным в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, Айнетдинов Ф.Р. не признавал вину в совершении инкриминированного преступления и лишь 24 мая 2016 года заявил о явке с повинной, протокол которой был приобщен к материа-

лам дела. К указанному моменту орган предварительного расследования уже располагал рядом доказательств, подтверждающих Айнетдинова Ф.Р. в содеянном, включая протоколы допросов потерпевшей и свидетелей, предъявления Айнетдинова Ф.Р. для опознания, очной ставки между потерпевшей и Айнетдиновым Ф.Р., заключениями экспертиз.

При изложенных обстоятельствах предусмотренных уголовным законом оснований для признания явки Айнетдинова Ф.Р. с повинной смягчающим наказанием обстоятельством и, соответственно, применения правил ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении ему наказания не имелось.

Кроме того, в описательно-мотивировочной части приговора сформулированы взаимоисключающие суждения относительно нахождения виновного лица в состоянии алкогольного опьянения в процессе совершения преступления, что вопреки требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ привело к фактическому исключению из сферы судебной оценки данного обстоятельства, способного существенно повлиять на выводы о наказании.

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам дела, в ночь с 17 на 18 апреля 2016 года, то есть в период, непосредственно предшествующий преступлению, Айнетдинов Ф.Р. находился в состоянии алкогольного опьянения.

Не находя оснований для признания данного состояния обстоятельством, отягчающим наказание Айнетдинова Ф.Р., суд сослался на отсутствие в предъявленном ему обвинении указания на нахождение в со-

стоянии опьянения непосредственно в момент совершения преступления.

Допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку отражают неправильную оценку судом степени общественной опасности содеянного и личности осужденного, ставят под сомнение справедливость решения об условном неприменении избранного Айнетдинову Ф.Р. наказания, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших, а также публичного интереса по адекватному реагированию на совершенные преступления.

Изложенное послужило основанием для отмены приговора Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 ноября 2016 года с направлением уголовного дела в отношении Айнетдинова Ф.Р. в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

*Постановление
от 9 августа 2017 года,
44-у-116/2017*

3. В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний; окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера,

предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Несоблюдение указанных требований закона послужило основанием для изменения состоявшихся в отношении Филюшина Д.Н. приговора Лукояновского районного суда Нижегородской области от 20 января 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2017 года.

Приговором суда Филюшин Д.Н. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года за каждое преступление. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 3 года.

На основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Лукояновского районного суда Нижегородской области от 31 июля 2015 года и окончательно по совокупности приговоров назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2017 года указанный приговор оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний при совокупности

преступлений не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ; в силу ч. 5 ст. 70 УК РФ присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по тем же правилам.

Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы в качестве дополнительного наказания к принудительным работам или лишению свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет.

Таким образом, окончательный срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы при частичном сложении не может превышать двух лет.

Вместе с тем суд, назначив за каждое из совершенных Филюшиным Д.Н. преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 2 года, при применении положений ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ определил окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 3 года, превысив тем самым максимальный срок, предусмотренный ч. 2 ст. 53 УК РФ, для данного вида дополнительного наказания.

*Постановление
от 20 сентября 2017 года,
44-у-128/2017*

Обратная сила уголовного закона

При пересмотре судебных решений в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ суду необходимо учитывать всю совокупность факторов, имеющих юридическое значение для правильного разрешения ходатайства о применении нового уголовного закона, включая изменения, ранее внесенные в судебные акты, пересмотр которых инициируется осужденным.

Постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 7 ноября 2016 года, которым было удовлетворено ходатайство осужденного Павлова С.В. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, признано президиумом не соответствующим вышеуказанным требованиям и по этому основанию отменено.

При принятии решения по ходатайству осужденного суд не учел изменения, внесенные кассационным определением в постановленный в отношении Павлова С.В. приговор Автозаводского районного суда г.Нижний Новгород Нижегородской области от 19 июня 2012 года в части срока наказания, а также изменения, внесенные предыдущим постановлением в порядке ст.10 УК РФ в приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 3 сентября 2009 года.

В результате игнорирования при рассмотрении ходатайства осужденного Павлова С.В. изменений, внесенных в ранее состоявшиеся в отношении данного лица итоговые судебные решения по уголовным делам, применение в отношении осужденного нового уголовного закона не привело

к реальному улучшению его правового положения. Более того, положение осужденного применительно к его судимости по приговору Дзержинского городского суда Нижегородской области от 3 сентября 2009 года было ухудшено, и, кроме прочего, создана правовая неопределенность в вопросе о сроке наказания Павлову С.В. по данному приговору, имеющем значение, в том числе, для определения даты погашения указанной судимости и применения вытекающих из факта ее погашения правовых последствий.

Кроме того, судом не учтено, что приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 3 сентября 2009 года постановлен в особом порядке принятия судебного решения, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, соответственно, поскольку по ч. 1 ст. 158 УК РФ Павлову С.В. в порядке ст. 10 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы, при определении срока этого наказания необходимо было учитывать, в том числе, положения

ч. 5 ст. 62 УК РФ, однако, Варнавинским районным судом Нижегородской области этого сделано не было.

Выявленные в процессе кассационного производства нарушения положений уголовного закона, определяющих правила применения законодательных изменений, улучшающих положение осужденного, признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход рассмотрения ходатайства в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ.

*Постановление
от 20 сентября 2017 года,
44-у-132/2017*

*Судья
Е.В. Чуманов*

*Согласовано.
Председатель судебного состава
по рассмотрению уголовных дел
в кассационной инстанции
И.Ю. Азов*

Содержание

1. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2017 года	2
2. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2017 года	22
3. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2017 года	34

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 1-2
за январь, февраль
2018 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 000, 2018 г., тир. 550 экз.